

Глава 66 - Прокламация. (от переводчика: Алкоголь - двигатель прогресса в отношениях?)))))))

Сердце Пэйя Линьчжи колотилось, хотя он знал, что Его Высочество пьян, чтобы быть таким активным, он опустился на колени и крепко обнял Сяо Юя.

Через несколько мгновений он почувствовал тепло в груди, и его сердце немного запаниковало, так как Его Высочество плакал, он погладил Сяо Юя по голове: "Господин, не грустите, я все еще здесь, я не уйду, я всегда буду с Вашим Высочеством".

Сяо Юй закричал: "Не уходи, никогда не уходи".

Пэй Линьчжи пообещал: "Хорошо, я не уйду".

Они держали друг друга в этой неловкой позе некоторое время, пока плач Сяо Юя не утих, медленно переходя во всхлипывания, и наконец затих.

Пэй Линьчжи чувствовал, что Сяо Юй должен был уснуть, поэтому он хотел уложить его и лечь.

Когда он двинулся, Сяо Юй запаниковал: "Не уходи, не уходи!". Сильным рывком руки он потянул Пэйя Линьчжи на себя.

"Нет, я не уйду", - поспешно сказал Пэй Линьчжи, прижимаясь к Сяо Юю верхней частью тела. Он боялся придавить его, поэтому просто сел на кровать и попытался лечь рядом с ним, но руки Сяо Юя были как железные клещи, крепко фиксируя его на месте.

Его Высочество не смог бы выдержать такого давления, поэтому он просто перевернулся с Сяо Юем на руках и позволил ему спать на себе.

Давление сразу же исчезло, и Сяо Юй остался лежать на большой подушке из шерсти и ползти вверх, зарывшись лицом в гнездо на плече Пэйя Линьчжи.

Пэй Линьчжи стиснул зубы: "Ланьцзюнь, не двигайся".

Пьяница Сяо Юй совсем его не слушал. Потерев голову о шею, он обнаружил, что что-то царапает его лицо, ему стало не по себе, и он поднял руку, чтобы ощутить это, но оно все равно прилипло. Он поднял голову и посмотрел на лицо Пэйя Линьчжи мутными пьяными глазами, изо всех сил пытаясь определить его, словно пытаясь понять, что происходит.

Теплое дыхание, смешанное с ароматом вина, оросило лицо Пэйя Линьчжи. Он смотрел на лицо перед собой, на большие, ясные, невинные глаза, как у оленя, и его сердце забило как гром, поэтому он не мог не поднять руку и не погладить лицо Сяо Юя.

Он бесчисленное количество раз представлял себе этот образ в своем воображении, как Его Высочество может прижаться к нему так близко, как сейчас, но никогда не думал, что это станет реальностью.

Сяо Юй схватился рукой за него и посмотрел на красивое лицо перед собой, знакомое и обнадеживающее. Он вдруг опустил голову и потерся кончиком носа о переносицу Пэйя Линьчжи, выражая свою внутреннюю близость и доверие на самом примитивном языке, как новорожденный детеныш.

Сердцебиение Пэйя Линьчжи снова участилось, и он набрался смелости, чтобы зацепить шею Сяо Юя, притянуть его ближе и поцеловать в губы. Но он лишь слегка коснулся его, не решаясь зайти глубже.

Сяо Юй был немного смущен этим внезапным поцелуем, он посмотрел на Пэйя Линьчжи, который уже покраснел, и бессознательно облизал губы, что это было только что? Оно было похоже на желе.

Он уставился на губы Пэйя Линьчжи и взял на себя инициативу подвинуться и облизать их. На вкус они действительно были как желе, мягкие, упругие и немного сладкие, поэтому он не мог удержаться, чтобы не высунуть язык и не лизнуть их еще раз для подтверждения.

Разум Пэйя Линьчжи взорвался, он больше не заботился об этикете, праведности, честности и стыде, обхватил шею Сяо Юя и снова поцеловал его.

Сяо Юй сначала был немного ошеломлен, когда его снова поцеловали, но инстинктивный комфорт заставил его ответить.

Его ответ ободрил Пэйя Линьчжи и он углубил поцелуй.

Легкие Сяо Юя были не такими сильными, как у Пэйя Линьчжи, и после долгого времени, когда он не мог перевести дух, он по собственной воле оторвался и сделал большой глоток свежего воздуха.

Пэй Линьчжи обхватил его руками и тоже сильно дышал, его сердце было наполнено чувством сладости и счастья, смешанным с чувством вины за то, что Его Высочество был пьян, а он не был трезв, и все же он так поступил с ним, оскорбляя Его Высочество.

Сяо Юй был полон грусти, но теперь эти эмоции рассеялись неизвестно куда, и он удобно зевнул и заснул, зарывшись в гнездо на плече Пэйя Линьчжи.

На следующее утро Пэй Линьчжи был разбужен криком А-ПИНА: "Где господин? Ланьцзюнь!" Малыш спал с Лай Фэном прошлой ночью и проснулся рано утром, оглядываясь в поисках Сяо Юя и постучав в дверь его комнаты.

Сяо Юй открыл глаза и обнаружил, что спал не в той позе и не в том месте. Он вскочил на ноги и обнаружил, что спит на Пэйе Линьчжи.

Пэй Линьчжи уже давно проснулся, но не шевелился. Для него это был прекрасный сон, и он не хотел так быстро его прерывать, поэтому спокойно ждал, когда проснется Сяо Юй.

"Ланьцзюнь был пьян прошлой ночью и не отпускал меня, обняв. Я боялся придавить тебя, поэтому позволил тебе спать на мне".

Сяо Юй поспешно слез с него: "Прости, прости, я был пьян". Он помнил, что вчера вечером они вместе ели и пили, но что было потом, он не помнил и даже не знал, как вернулся.

Пэй Линьчжи уставился на губы Сяо Юй, вспоминая события прошлой ночи, и не решался сказать что-либо прямо.

Когда Сяо Юй увидел, как он смотрит на него и ничего не говорит, его сердце заколотилось. Он же не сделал ничего неприличного?

В этот момент А-Пин, наконец, со всей силы толкнул дверь и крикнул покорным голосом: "Ланьцзюнь...".

Сяо Юй поспешно спустился с кровати: "А-Пин, мой хороший мальчик, я здесь, позволь мне обнять тебя. Где ты спал прошлой ночью?"

Лай Фэн стоял за дверью и говорил: "А-Пин спал со мной прошлой ночью". Он посмотрел на Сяо Юя и увидел, что тот все еще одет в ту же одежду, что и вчера, его тело было помято, и казалось, что он спал в своей одежде.

Сяо Юй обнял А-Пина и вышел на улицу: "Прости, что побеспокоили тебя".

Пэй Линьчжи поднялся с кровати и посмотрел на спину Сяо Юя, немного растерявшись, настолько ярким было воспоминание, которое знал только он.

Сегодня, когда они переехали, ни Пэй Линьчжи, ни Гуань Шань не пошли в лагерь на тренировку, а Мин Чон позволил матросам тренироваться только утром, прежде чем сделать перерыв, поэтому ему пришлось последовать за ними в новый дом, где он должен был остаться позже.

После утренней трапезы весь багаж погрузили в повозку. Сяо Юй сидел с детьми в единственной карете, которая была получена от Чжао Луна, просторная и великолепно украшенная, с парчовыми сиденьями.

Когда пришло время уезжать, Мин Чон поднял занавеску кареты и сказал: "Есть ли еще место для людей?".

Сяо Юй сказал: "Да, поднимайся, Мин Чон".

Пэй Линьчжи, сидевший снаружи кареты, помрачнел, но не мог прогнать Мин Чона, поэтому дал лошади кнут и крикнул: "Поехали!". Он пустил лошадь в галоп.

Мин Чон не устоял на ногах и чуть не упал, когда побежала лошадь, он схватился за край дверцы кареты и высунул голову: "Пэй Ланьцзюнь, ты поехал, даже не спросив, все ли на месте, разве ты не боялся, что Ланьцзюнь не сидит?".

Пэй Линьчжи проигнорировал его, Его Высочество уже давно был внутри и уже сидел.

Мин Чон добавил: "Если я не буду сидеть то могу упасть прямо на Ланьцзюня, это будет нехорошо, верно?".

Пэй Линьчжи: "....." Костяшки его пальцев, натягивающих поводья, немного побелели, но затем он успокоил себя тем, что ему следует игнорировать его, его отношения с Его Высочеством были тем, с чем он не мог сравниться.

Сяо Юй поднял занавески кареты и посмотрел на семью и жителей деревни, которые провожали их у дороги, улыбнулся и помахал всем на прощание.

Провожающие долго гнались за ним, но постепенно перестали преследовать его и смотрели вслед уходящему каравану.

Сяо Юй отвернулся от окна. Мин Чон посмотрел на него, но ничего не сказал.

Когда они въехали в город, дети заволновались и зашептались о своем новом доме.

А-Пин заметил, что Сяо Юй подавлен, и, ничего не говоря, обнял его, время от времени протягивая руку, чтобы коснуться лица Сяо Юя.

Эмоции Сяо Юя были спасены словами нескольких детей, и он воспрянул духом: "Новый дом очень большой и красивый".

Цзю Янь спросил: "Ланьцзюнь, новый дом близко к улице?"

"Это прямо по улице".

Цзю Янь заволновался: "Тогда могу ли я купить маленькие глиняные фигурки и леденцы?"

Юэ-эр вмешалась: "У тебя есть деньги?".

Цзю Янь сморщился: "Нет, в следующий раз я попрошу дядю дать мне немного".

Когда Сяо Юй услышал его слова, он сказал: "Я дам вам каждому по несколько монет позже и пойду с вами за покупками".

Мин Чон сказал: "Господин, не поощряйте их выходить на улицу, там не спокойно и везде есть похитители".

Цзю Янь сказал: "Я знаю боевые искусства, я не боюсь похитителей!".

"Даже если ты хорош, сможешь ли ты победить такого человека, как твой учитель?",- Мин Чон бросил на него суровый взгляд.

Цзю Янь сразу же замолчал.

Сяо Юй сказал: "Не волнуйся, на улицах не так уж много хаоса, просто постарайся не выходить на улицу в одиночку. Вы также не можете брать А-Пина на улицу играть. Дом довольно просторный, и в нем много мест для игр".

Когда они наконец подъехали к своему новому дому, они вышли из машины и увидели, что табличка у входа была заменена на "Дом Сяо", и по шрифту они поняли, что это было сделано рукой Пэйя Линьчжи.

Все по очереди заносили свои вещи, прежних слуг в доме отослали, и все люди вошли в дом сами, ведь Сяо Юй был особенным, и его нужно было охранять.

Мин Чон повернулся, указал на комнату слева от Сяо Юя и сказал: "Я выберу эту, ты не против?".

Пэй Линьчжи, который нес вещи Сяо Юя, высунул голову: "Эта комната моя".

Мин Чон сказал: "А как насчет той, что справа?".

Пэй Линьчжи сказал: "Правая сторона - для А-Пина. Вы можете пойти во двор перед домом и выбрать комнату там, все министры и гости живут там".

Подразумевалось, что Мин Чон был приглашенным сотрудником.

Мин Чон посмотрел на Пэйя Линьчжи: "Тогда почему Пэй Ланьцзюнь живет во дворе хозяина".

"Я личный охранник Его Величества, поэтому, естественно, я должен постоянно находиться рядом с ним".

Когда Мин Чон услышал его слова, у него не было возможности опровергнуть их, поэтому он должен был пойти в переднюю и найти себе комнату там.

Когда Сан Ян услышал слова Пэйя Линьчжи, он отнес свою сумку в одну из комнат главного двора, а Пэй Жэньчжи сказал: "Сан Ян, твоя комната тоже во внешнем дворе".

Сан Ян возразил: "Я также являюсь помощником Ланьцзюня, поэтому, естественно, я должен жить рядом с ним".

Пэй Линьчжи сказал: "Эта комната принадлежит Лай Фэну. Ваши с Гуань Шанем комнаты снаружи".

Сан Ян стиснул зубы и неизбежно посмотрел на Пэйя Линьчжи.

Сяо Юй вышел из своей комнаты и спросил: "Ну что, вы все выбрали себе комнаты?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я все подготовил. Они могут сразу же переехать".

"Это хорошо. Ты молодец, Линьчжи", - сказал Сяо Юй с улыбкой.

Сан Ян мог только молча развернуться и пойти во двор.

Хотя Пэй Линьчжи занял комнату рядом с комнатой Сяо Юя, он не собирался там жить, а перенес все свои вещи в комнату Сяо Юя.

Даже если он там не жил, он все равно хотел заявить о своем праве собственности и держать на безопасном расстоянии всех, кто имел любые неправильные мысли о Его Высочестве.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300265>